
Природный и историко-культурный потенциал региона как основа формирования туристского образа территории

*Климанова О.А.,
к.г.н., старший научный сотрудник
Тельнова Н.О.,
научный сотрудник
МГУ им. М.В. Ломоносова*

В статье рассматривается понятие «туристский образ», показана его специфика по сравнению с другими видами образов, обосновывается базовая роль оценки природного и историко-культурного потенциала территорий для его формирования. На примере Вологодской и Калужской областей выделены разные подходы к оценке потенциала, а также возможности применения полученных результатов.

Ключевые слова: туристский образ территории, географические образы, туризм, рекреация, историко-культурный потенциал региона.

The authors look into the notion of “tourism image” and compare it with other types of notions proving the basic role of estimating the natural and historic and cultural potential of territories for creating this image. On the examples of

Vologda and Kaluga regions the researchers distinguish various approaches to estimating the potential, and point out to the ways of implementing the results achieved.

Key words: territory tourism image, geographic images, tourism, recreation, historic and cultural potential of region.

В настоящее время вопросы создания туристского образа территории, пути трансформации сформированных образов в туристические бренды, а также определение механизмов их последующего продвижения на международном и внутреннем туристских рынках можно отнести к числу относительно слабо разработанных направлений исследований.

Однако, очевидно, что дальнейшая разработка региональных стратегий развития туризма и позиционирование регионов на международном и внутреннем туристическом рынке в условиях отсутствия сформированных туристских образов территории становятся достаточно проблематичными.

Понятие «туристский образ территории» и его специфика

Сложности, с которыми приходится сталкиваться при выполнении подобных работ, в значительной степени объективны и во многом связаны с самой природой туристского образа. Под ним мы понимаем *систему рационально и эмоционально сформированных представлений, в основе которой лежат специфические особенности территории, подчеркивающие ее индивидуальность с точки зрения массового туриста*. Особо следует подчеркнуть двойственную природу туристского образа, прямо вытекающую из подобного определения. С одной стороны, образ является вещью вполне объективной, так как основывается на конкретных индивидуальных чертах и особенностях территории. С другой – важную роль при создании образа играют и субъективные факторы, и, прежде всего, связанные с психологическими особенностями личности и целевой аудитории, на которую он рассчитан.

В своей основе понятие туристского образа сродни географическому образу, под которым понимается система наиболее мощных, ярких и масштабных геопространственных знаков, символов, характеристик, описывающая особенности развития и функционирования тех или иных культур и/или цивилизаций в глобальном контексте [3]. Однако в отличие от географического образа, который, как правило, отражает характерные, иногда даже типологические черты страны, в туристском образе внимание акцентируется на ее уникальных чертах или объектах. В результате представления возникают не обо всей территории (регионе, стране) в целом, но о ее фрагменте, подчас в максималистском выражении [4]. Этот максимализм проявляется, прежде всего, в сводимости сложной системы «регион», «страна» к одному и/или нескольким территориальным элементам (чаще всего в подобном упрощении участвуют города или исторические центры, реже наиболее значимые достопримечательности).

Качество возникающих у массового туриста образов непосредственно связано с самим процессом познания территории. В связи с

этим особую важность приобретает разработка маршрута путешествия как способа знакомства с территорией. Точечный подход, по сути, ограничивает знакомство с территорией в основном прилегающими к месту проживания туриста районами (широко распространены при пляжно-купальной рекреации). Линейный подход предполагает участие хотя бы в одной дальней экскурсии для осмотра достопримечательностей. Недостатки линейного маршрута компенсирует круговой маршрут, который обеспечивает взгляд на объекты сразу с нескольких точек.

К числу объективных составляющих образа, прежде всего, можно отнести туристско-рекреационные ресурсы, то есть ту часть комплекса природных ресурсов региона, которая важна с точки зрения развития рекреации и туризма: климатические, бальнеологические, биологические и др. составляющие потенциала, а также его историко-культурные ресурсы. Вклад в объективную основу туристского образа вносят и длительно существующие, устойчивые представления о территории, сложившиеся у массового туриста в результате знакомства с литературными, музыкальными, художественными произведениями, непосредственно связанными с рассматриваемой территорией. Часто подобные представления оказываются решающими при формировании образа. В связи с этим можно предположить, что одной из важных составляющих работ по формированию туристского образа территории становится объективная оценка ее природного и историко-культурного потенциала.

Методология и методики подобных оценок давно разрабатываются отечественными и зарубежными исследователями; существует довольно обширный материал по результатам подобных оценок. Однако их рассмотрение вызывает вполне закономерные вопросы. Так, большинство российских, в частности, территорий, для которых проведены подобные работы, обладают уникальными с ресурсной точки зрения возможностями, но уровень развития здесь туризма и его вовлеченности во внутренний и, уж тем более, международный туристический рынок остается крайне низ-

ким. На наш взгляд, одна из причин этого – в недостаточно полном использовании потенциала подобных оценок, в том числе и с точки зрения формирования туристских образов. Проведенная оценка потенциала позволяет не только констатировать его значение, но и в результате анализа его внутренней структуры наметить пути развития различных видов туризма и, следовательно, расширить диапазон формируемых туристских образов.

Природный и историко-культурный потенциал территории и подходы к его оценке

Основными составляющими историко-культурного потенциала являются разнообразные объекты и явления культурного наследия, имеющие как материальные формы существования (материальное наследие, воплощенное в реальных памятниках истории и культуры, обособлении территорий высокой историко-культурной и природной значимости и др.), так и нематериальные формы объективации в реальном географическом пространстве (культурные традиции, практиковавшиеся в прошлом или сохранившиеся и поддерживаемые до настоящего времени) [1]. Проблемы сохранения и использования, в том числе и туристического, исторически сложившихся форм материального и нематериального наследия невозможно рассматривать без учета характеристик вмещающего природного ландшафта. Разнообразие структуры и эстетическая привлекательность ландшафтов значительно повышают историко-культурный потенциал региона, вносят дополнительный вклад в эффективность его реализации. Высокие эстетические качества ландшафта в определенной степени способствуют развитию современных культурных инициатив, служат дополнительным стимулом увеличения туристического потока и т.д.

Таким образом, природный и историко-культурный потенциал региона может быть охарактеризован интегральным сочетанием четырех разнокачественных оценочных показателей, выраженных индексами:

1) материального историко-культурного и природного наследия;

2) нематериального культурного наследия;

3) эстетической привлекательности территории;

4) обеспеченности учреждениями культуры [2].

Три первых интегральных индекса позволяют учесть потенциал материального и нематериального историко-культурного и природного наследия, возможный для использования при развитии туристической деятельности на территории региона. Значения четвертого индекса указывают на востребованность и эффективность использования сложившегося комплекса объектов и элементов наследия в деятельности современных учреждений культуры, тем самым определяя «организационную» часть историко-культурного потенциала, особенно важную при оценке перспектив развития туризма и рекреации на территории.

Результаты проведенных оценок

Рассмотренные выше подходы были апробированы нами на примерах двух областей Европейской части России – Калужской и Вологодской. Обе эти области, располагаясь на стыке различных по природным особенностям географических районов, обладают значительным разнообразием природных ландшафтов (в том числе сочетанием долинных и водораздельных поверхностей, увеличивающих эстетичность пейзажей, обилием водных объектов и др.) и их неплохой сохранностью. В то же время велико их историко-культурное наследие – монастырские и храмовые комплексы, усадьбы и усадебные парки, археологические памятники и т.д.

В Вологодской области на основе полной статистической, фактической и картографической информации была проведена комплексная оценка потенциала, которая позволила выявить «слабые» и «сильные» стороны каждого из муниципальных районов для развития туризма. Итоговые значения четырех интегральных индексов историко-культурного потенциала для каждого из муниципальных районов Вологодской области определялись как среднее арифметическое значений, нор-

мированных методом линейного масштабирования значений многочисленных частных ресурсных индикаторов (сравнительное разнообразие памятников истории и культуры, особо охраняемых природных территорий, сакральных мест и др.). Ранжированные значения четырех интегральных индексов историко-культурного потенциала муниципальных районов Вологодской области согласно распределению числовых значений по качественным ступеням предложенной шкалы выражены в баллах от 1 до 4 (1 – относительно невысокий индекс, 2 – средний индекс, 3 – относительно высокий индекс, 4 – наиболее высокий индекс; уникальные значения индексов отмечены как 4+).

В соответствии с количественным значением каждого индекса было произведено определение рейтинга муниципальных районов с присвоением каждому из них места в общем рейтинге (от 1 до 26, по числу муниципальных районов и городских округов Вологодской области). Затем проведено ранжирование с помощью шкалы, отражающей величину историко-культурного потенциала муниципальных районов качественными определениями каждой ее ступени.

Балльная оценка, проведенная по описанной процедуре, показала, что равные сочетания ранжированных значений индексов историко-культурного потенциала имеют только две пары районов: Бабаевский и Череповецкий, а также Кирилловский и Великоустюгский. Очевидно, выделяется в самостоятельную группу Вологодский район, имеющий максимальные значения каждого из четырех интегральных индексов и Междуреченский, в каждом блоке оценки имеющий минимальные (относительно невысокие) значения индексов. Для остальных 20 районов сочетания ранжированных значений индексов индивидуальны, хотя суммы баллов немногим отличаются между собой.

Проведенная на следующем этапе многошаговая типология муниципальных районов Вологодской области позволила распределить их по 12 типологическим группам, обладающим достаточным сходством структуры

историко-культурного потенциала.

Пример Вологодской области иллюстрирует подходы и методологию оценки историко-культурного потенциала территории в площадном разрезе на региональном уровне. Внутренняя структура историко-культурного потенциала территории позволяет определить перспективы его использования для различных видов туристической деятельности. Так, Великоустюгский и Кирилловский районы, обладающие наиболее высокими значениями индекса материального и нематериального наследия при относительно высокой эстетической привлекательности территории, характеризуются средней обеспеченностью учреждениями культуры. Этот факт определяет, в частности, необходимость создания и увеличения количества центров традиционной народной культуры, возрождающих традиционные промыслы, обряды и ритуалы, в изобилии бытовавшие и, согласно результатам оценки индекса нематериального наследия, не до конца утраченные на территории этих районов.

Подобные центры могли бы стать дополнительным элементом туристической привлекательности региона и способствовать привлечению новых категорий туристов за счет диверсификации туристско-рекреационного потенциала, развитию таких видов туризма, как событийный и этнографический. Историко-культурную ценность Вытегорского, Устюженского и Белозерского районов, для которых характерна наиболее высокая степень «насыщенности» объектами материального наследия, значительно дополняют разнообразие и контрастность ландшафтной структуры, обилие озер и сельских поселений. Это позволяет предположить, что перспективным на их территории является развитие пешеходного, сельского и спортивного туризма, а наиболее актуальной в настоящее время является разработка маршрутов, в ходе которых удастся сочетать знакомство с памятниками историко-культурного наследия и эстетически привлекательными пейзажами.

В отличие от вышеперечисленных Междуреченский район имеет одни из самых низких

показателей среди всех муниципальных районов Вологодской области, как по величинам интегральных индексов, так и по значениям ряда частных ресурсных индикаторов. Очень немногочисленны в его пределах охраняемые памятники истории и культуры, древнейшие деревни и охраняемые территории; не функционируют фольклорные коллективы и центры развития промыслов и ремесел; не создано центров традиционной народной культуры. В то же время территория района характеризуется достаточно высокой степенью заозеренности и густоты поселений, а также величиной соотношения открытых и лесных пространств, близкой к среднеобластному показателю, что косвенно свидетельствует о достаточно высокой эстетической привлекательности его территории [6]. Проблемы историко-культурного потенциала района заключаются в необходимости выявления памятников материального наследия, поддержании и развитии элементов нематериального наследия, а также в развитии сети учреждений светской и православной культуры, возможно, в разработке инновационных проектов.

В то же время к числу одних из главных результатов по установлению рейтинга муниципальных районов Вологодской области следует отнести определение внутренней структуры историко-культурного потенциала каждого района. Низкие показатели суммарного историко-культурного потенциала районов не могут однозначно обозначать отсутствие у районов перспектив туристской деятельности. Проведенная оценка позволяет наметить наиболее перспективные ее направления, которые, вполне возможно, не связаны напрямую с историко-культурным потенциалом территории.

В Калужской области наибольшее внимание при оценке уделялось линейному способу, при помощи которого можно дополнить данные о природном и историко-культурном потенциале районов аналогичными данными по пересекающим их линиям автомобильных маршрутов. Калужская область (в особенности ее восточная часть) обладает значитель-

ным историко-культурным потенциалом. Максимальная концентрация (около 4/5) выявленных на территории области памятников истории и культуры наблюдается на востоке области в пределах многочисленных исторических городов и поселений и прилегающих к ним территорий. В результате полевых наблюдений установлено, что в настоящее время памятники культовой архитектуры (церкви и монастырские ансамбли) находятся преимущественно в оптимальном и допустимом состоянии, что связано с их массовой передачей в ведение Калужской епархии Русской Православной Церкви и активным проведением реставрационных работ. В то же время уникальные усадебные комплексы, обладающие высокой мемориальной, архитектурной и культурно-ландшафтной ценностью, преимущественно находятся на грани исчезновения из-за отсутствия реставрационных и ремонтных работ, ненадлежащего использования и др.

Наибольшей эколого-эстетической привлекательностью в пределах района исследований обладают волнисто-равнинные и холмистые пейзажи, в структуре которых велик вклад антропогенной составляющей. Наибольшей пейзажной выразительностью отличаются территории Перемышльского и Козельского районов, расположенные на границе Мещовского ополья и Козельских засек на северо-западной окраине Среднерусской возвышенности и сосредотачивающие в своих пределах уникальные архитектурные доминанты всемирно известных монастырских ансамблей (Свято-Введенская Оптина пустынь, Шамордино).

Одной из задач работы являлась экспресс-оценка пейзажной выразительности ландшафтов вдоль пяти автомобильных маршрутов, связывающих основные туристские достопримечательности региона. Пейзажная выразительность ландшафтов непосредственно связана с особенностями рельефа и растительного покрова [5]. Главной особенностью орографического строения восточной части Калужской области является то, что она разбивается на две части Угро-Протвинской

низиной, к северо-западу от которой расположены окраины Смоленско-Московской возвышенности, к югу — Среднерусской возвышенностью и Брятинско-Сухиничской равниной. Наиболее расчлененный (и как следствие наиболее выразительный с точки зрения эстетической привлекательности) рельеф приурочен к местности, расположенной на стыке возвышенностей и низменности. Наряду с фактором расчлененности рельефа на его выразительность влияет лесистость территории. Сочетание двух рассмотренных критериев и является основой ранжирования территории в соответствии с пейзажной выразительностью ландшафта.

Были выделены три категории пейзажной выразительности автомобильных маршрутов. Первая категория (невыразительные участки автомобильных дорог) присваивалась при условии, что видимость в обе стороны от дороги не превышает 50 метров, то есть пейзаж вдоль дороги не формируется. Наиболее протяженные участки дороги первой категории расположены в юго-западной части Тарусского района, что связано в высокой залесенностью юго-восточной части района территории вдоль автомобильной дороги Таруса-Ферзиково, а в пределах Мещовского ополья (Мещовский, Сухиничский, Козельский районы) таких участков нет совсем.

Вторая категория (маловыразительные участки автомобильных дорог) присваивается отрезку маршрута при условии дальности видимости не более одного километра. Пейзаж в этом случае фронтальный, то есть содержит объекты, видимые только в средней перспективе. Для пейзажей этой категории характерны малое количество объектов, незначительные перегибы рельефа, доминирование лесо-полевых и селитебно-аграрных пейзажей.

Третья категория пейзажной выразительности (относительно выразительные участки автомобильных дорог) присваивается в том случае, когда по обеим сторонам дороги открываются многосюжетные глубинно-пространственные пейзажи, с обилием поясов растительности, с четкими перегибами

рельефа. Такие пейзажи часто встречаются на открытых территориях при пересечении речных долин и в некоторых случаях вдоль них (участок маршрута Жуков — Высокиничи вдоль реки Протвы на территории Жуковского района, участок Перемышль — Козельск вдоль реки Жиздры). Пейзажи этой категории преимущественно присущи югу исследуемой территории (Мещовский, Сухиничский, Козельский, Перемышльский районы). Небольшие отрезки дорог с третьей категорией выразительности есть в северной части Тарусского района, где открывается живописный вид на долину Оки, а также в Боровском районе, территория которого отличается холмистым рельефом и средней степенью залесенности. В западной части территории исследования (Медынский и Дзержинский районы) автодорог этой категории почти нет, что связано с высокой залесенностью (50 и 45%, соответственно) территории.

Пейзажи вдоль автомобильных дорог северной части территории можно разделить по трассе М3. Северо-западнее этой трассы пейзажи в среднем получили оценку 1,5, что обусловлено приуроченностью к Угро-Протвинской низине и высокой залесенностью, юго-восточнее — около 2, что по большей части объясняется также высокой залесенностью.

На северо-востоке района исследования в целом доминируют невыразительные залесенные участки, прерывающиеся мало привлекательными лесо-аграрными пейзажами, открывающимися при пересечении дорог с долинами рек. На юге чередуются маловыразительные и относительно выразительные участки дорог. Последние связаны с пересеченным рельефом окраинных участков Среднерусской возвышенности и контрастным сочетанием крупных лесных и полевых массивов на границе Козельских засек и Мещовского ополья (Перемышльский и Козельский районы).

Итоговое определение рейтинга районов восточной части Калужской области по величине историко-культурного потенциала проводилось с использованием нормирован-

ных показателей, характеризующими удельную концентрацию объектов природного и историко-культурного наследия в пределах каждого муниципального района по отношению к средней по области. Данные показатели позволяют оценить, насколько уникальным, типичным или невыразительным в пределах субъекта Российской Федерации оказывается данный муниципальный район с точки зрения расположения в нем объектов высокой природной и культурной значимости. Уникальной концентрацией объектов природного и историко-культурного наследия среди районов восточной части Калужской области обладают Пригородный район города Калуги (включая историко-культурные объекты в пределах городской черты Калуги), Боровский, Дзержинский (в основном за счет обилия разнообразных памятников природы), Тарусский и Мещовский районы. В Бабынинском и Сухиничском районах концентрация памятников природы и историко-культурных объектов существенно ниже среднеобластного значения. В то же время именно по территориям двух последних районов, как бы «разрывающих» ареалы концентрации уникальных экскурсионных объектов в Козельском, Мещовском и Дзержинском районах, проходят автомобильные дороги с наиболее про-

тяженными участками высокой пейзажной выразительности. Результаты проведенной экспресс-оценки пейзажной выразительности ландшафтов вдоль основных автомобильных трасс Калужской области могут быть использованы при организации и планировании сети кольцевых и удаленно-кольцевых автомобильных маршрутов, максимально полно и эффективно охватывающих разнообразие природных и историко-культурных достопримечательностей региона.

Таким образом, комплексная оценка природного и историко-культурного потенциала регионов, включающая в себя интегральную оценку материального историко-культурного и природного наследия, нематериального культурного наследия, эстетической привлекательности территории, а также обеспеченности учреждениями культуры, дополненная анализом состояния туристской инфраструктуры территории, является необходимым элементом формирования благоприятного туристского образа территории. Ее результаты позволяют акцентировать внимание на различных аспектах туристского развития территории, сделать формируемый образ более значимым и, в конечном счете, более коммерчески успешным.

Литература

1. Верещака Т.В., Лютый А.А. Природное и культурное наследие: возможности исследования и картографирование наследия России. — М.: Институт Наследия, 2003. — 155 с.
2. Гринфельдт Е.С., Тельнова Н.О. Оценка историко-культурного потенциала муниципальных районов субъекта Российской Федерации (на примере Вологодской области) // Вестник науки и образования. — 2007. — №4. — С. 12–23.
3. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. — СПб.: Алетей, 2003. — 331 с.
4. Климанова О.А., Шабалина Н.В. Географические аспекты туристского страноведения // География туризма. М.: Кнорус, 2008. — 592 с. — С. 306–311
5. Меллума А.Ж. Особо охраняемые природные объекты на староосвоенных территориях. Рига: Зинанте, 1988. — 224 с.
6. Эрингис К.И., Будрюнас А.Р. Сущность и методика детального эколого-эстетического исследования пейзажей // Экология и эстетика ландшафта, Вильнюс: Минтис, 1975. — С.107–170.